

...а у, наконец-то! — воскликнул Лавров и утопил до упора педаль в пол своего «гелика».

Вырвавшись из дорожных заторов Харьковского массива, «мерседес» дизайнерского ателье AMG выехал на Бориспольскую трассу и привычно набрал разрешенные 130 км/ч.

Виктор любил скорость, но никогда ею не злоупотреблял, считая, что дорожные знаки для того и придуманы, чтобы не позволять спидометру «наглеть». Тем более что после часовой тянучки от самой Дарницы до Красного Хутора кажется, что летишь по автостраде на крыльях.

До аэропорта «Борисполь» было не более сорока километров, но если сложить все выезды журналиста, фотографа и криминолога Виктора Лаврова в командировки и обратно, то по этому небольшому отрезку трассы он уже давно объехал вокруг земного шара... Ездить действительно приходилось много, подчас решая задачи, совершенно несвойственные журналисту. Вот и сегодня он, казалось бы, просто ехал на встречу со старым другом. Однако Лавров даже представить себе не мог, во что это все выльется...

Итак, Бориспольская трасса, обычное сизое осеннее утро в предзимье и вечно зевающие водители маршруток, черт бы их побрал...

«Пора «грачей» брать, а то и поговорить не с кем», — иронизировал про себя журналист, когда на пластиковом держателе на приборной панели автомобиля зазвонил его телефон.

«Артем Боровин» — высветилось на сенсорном экране.

«Не понял?! — удивился Лавров. — Он что, уже прилетел?»

Виктор сбросил скорость и перестроился в крайний правый ряд.

— Да, Тема!

— Витя, привет! Еще не вылетели, представляешь? — слышался взволнованный голос в трубке.

— Да не переживай, старик. Как говаривал мой старшина, самолеты — это невыгодно, летайте поездами.

— Да как тут не переживать. Столько дел в Киеве. Успеть бы.

— Так, может, мне не ехать?..

— ...Нет-нет, что ты! Обязательно дождись меня! — испуганно перебил Виктора друг. — Я в основном ради нашего с тобой разговора и лечу, просто параллельно куча дел нарисовалась...

Артем Боровин — известный российский журналист и старый друг Виктора Лаврова, с которым они еще на заре своей репортерской деятельности не раз пересекались в «горячих» точках и нередко помогали друг другу, обмениваясь информацией. Бывало, экономя на командировочных, даже брали в гостиницах один номер на двоих. Со временем пути по работе стали пересекаться все реже и реже, но дружба не прекратилась. Виктор и Артем регулярно переписывались в соцсетях, а иногда и созванивались. Виктор очень любил этого парня — простого, надежного и очень эмоционального, вспыльчивого, но доброго.

Теперь же Боровин попросил о встрече, причем на нейтральной территории — в аэропорту. Значит, у него было о чем рассказать.

— Чартер, сам понимаешь, — продолжал тараторить Артем в трубке. — Расписания нет, все приблизительно-точно... Ну, хоть на посадку пригласили. Да еще Як-40. Я на машине быстрее езджу...

— Ну-ну, — как бы предостерегая, воскликнул Виктор. — Быстро поедешь, тихо понесут... Не торопись. Я подожду. Пресу почитаю.

— Кстати! Обязательно возьми наш последний выпуск «Особо секретно!» — почти кричал Артем. — Там есть моя статья про немецкую колонию Дигнидад в Чили. И хотя там далеко не все, что можно было рассказать, но очень интересно.

Виктор, как всегда, не мог удержаться от иронии.

— Ты знаешь, Тема, у нас тут задержан таксист-мошенник. Он говорил пассажирам: «А вот была интересная история...», — а потом брал и рассказывал неинтересную!

— ...Витя. Все более чем серьезно, — с легкой обидой в голосе ответил Артем. — За эти сведения не задержат, за них сразу убьют. Ты это должен знать... это связано с твоей поездкой в Непал...

— Ох, е... — от неожиданности Лавров чуть не въехал в задок какого-то плохо помытого рейсового «Богдана» без габаритов.

Слова друга резанули Лаврову слух. Поездка двухлетней давности в Непал была чем-то средним между путешествием

Джеки Чана за Доспехами Бога и всеми сразу приключениями Индианы Джонса. Отличие было лишь в том, что и тот и другой в Непале погибли бы в первые же дни экспедиции, а Виктор выжил¹. Поэтому вспоминать о Королевстве Ло хотелось меньше всего. Полгода назад Боровин уже звонил Лаврову по поводу секретной экспедиции, но украинец отказался обсуждать ее как по телефону, так и по электронной почте. И вот теперь этот разговор все-таки состоится с глазу на глаз. Но что же накопал сам Боровин в Южной Америке?

— Заинтриговал, Тема. Жду, — нервно засмеялся Виктор и вырулил на среднюю полосу движения.

Торопиться не было смысла, поэтому Лавров «добрал» 110 км/ч и включил магнитофон — старенькую запись питерской рок-группы TequilaJazz «Зимнее солнце». Когда-то, в конце 90-х, под эту мелодию они с Артемом возвращались после жаркой переделки на Ближнем Востоке. Накатили воспоминания...

Тогда Виктор, в очередной командировке готовя репортаж о военной операции одной из западных стран, без суда и следствия был заключен в местную тюрьму. Никаких связей с Консульством Украины ему, понятное дело, не предоставили. Конечно, как у любого «тертого калача», у Лаврова был план побега, но... Реальность гораздо прозаичнее и безысходнее, чем кино. Украинец прекрасно понимал, что рисковать нужно тогда, когда есть шанс победить. В остальных случаях риск — это элементарная глупость. Приходилось стараться не подцепить заразу, терпеть вшей, голод и косые взгляды настоящих уголовников... Казалось, надежды на спасение уже не было. Тогда-то Виктору и помог Артем Боровин, подключив свои связи в элитных кругах и дипломатических представительствах. Уже через неделю украинский журналист был на свободе. Да, чего только не было в жизни Лаврова...

«...Кто оденет зимнее солнце...?» — закончилась песенка TequilaJazz, но послевкусие тех давних лет — воздух неожиданно полученной свободы и бутылка джина, выпитая в самолете «из горла» на двоих, как клятва двух товарищей, — остались с Виктором, да, наверное, и с Артемом, по сей день.

...«Эх, Тема! Такой же, как и я. Еще не уgomонился — отвязанный искатель приключений, — с внутренней теплотой

¹ См. книгу «Тибет, или Изумрудная Чаша Патриарха». — Харьков: Фолио, 2016. (Здесь и далее прим. автора.)

думал Виктор. — Ничего. Чем смогу — помогу. Еще порулим вместе, старик...»

В аэропорту было немногочисленно. Самолеты давно превратились из средства передвижения в роскошь. Но на социальную полемику у Виктора времени не было. Часа через полтора должен прилететь Артем, и к беседе с ним нужно было подготовиться.

В свежем номере газеты «Особо секретно» Лавров быстро нашел статью главного редактора Артема Боровина — ««ODESSA» — мама для эсэса...». Нет, в материале Артема говорилось отнюдь не о Южной Пальмире независимой Украины. Речь шла об организации с одноименным названием. Почему Одесса? Это аббревиатура Organisation der ehemaligen SS-Angehörigen (Организация бывших членов СС — Ангехериген), организации ветеранов СС. В своей статье Боровин излагал версию о том, что немецкое поселение Дигнидад, основанное в Чили в 1961 году бывшим фронтовым медиком вермахта Паулем Шеффером, было базой организации ветеранов СС — «ODESSA». В 30-е годы прошлого века Германия была одной из самых могущественных держав мира. Вторая мировая война разнесла это могущество в пух и прах.

Судьбы ученых, работавших на Рейх, сложились по-разному. Например, оружейник-конструктор Хуго Шмайссер работал в советском плену, а конструктор ракетно-космической техники Вернер фон Браун сдался в плен американцам вместе со всеми сотрудниками своего конструкторского бюро и впоследствии успешно работал на ядерную программу США. Но самые удачливые были вывезены организацией ветеранов СС — «ODESSA» в государства Латинской Америки на заранее подготовленные базы. Мексика, Коста-Рика, Боливия, Бразилия, Аргентина. Одним из самых уютных и притягательных прибежищ стала Чили. Главным образом по причине великолепных условий, заранее созданных для нацистской эмиграции...

Виктор ненадолго отвлекся от чтения: «Да уж... Чем отличается немецкий ветеран от нашего? Немецкий пенсионер после выхода на пенсию отправляется по миру, а наш — по миру... Но при чем тут Непал?... Нацистский преступник Отто Ран, мир его праху? Да, в Непале пришлось с ним побороться¹, но в Мексике его покарало провидение. Но ведь этот выжив-

¹ См. книгу «Тибет, или Изумрудная Чаша Патриарха».